

5. Диагностический диктант. 10 класс // Образовательный портал Ruslita.ru. URL: <http://ruslita.ru/masterskaya-uchitelya/vidy-kontrolya/190-diktanty-v-10-klasse> (дата обращения: 02.05.2016).

6. Евсеева И.В., Лузгина Т.А., Славкина И.А., Степанова Ф.В. Принципы русской пунктуации: смысловой, грамматический и интонационный. Их иерархия и взаимодействие // Евсеева И.В., Лузгина Т.А., Славкина И.А., Степанова Ф.В. Современный русский язык: Курс лекций. Красноярск, 2007. 642 с. URL: <http://sci.house/yazyik-russkiy/sovremennyi-russkiy-yazyik-kurs-lektsiy.html> (дата обращения: 25.07.2015).

7. Иванов А. Поезд Чусовская – Тагил. Часть 3. Когда поезд вернется // Тотальный диктант. Тексты. URL: <http://totaldict.ru/texts/2014-3/> (дата обращения: 02.05.2016).

8. Иванов К.В. Автоматизация оценки благозвучия. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-otsenki-blagozvuchiya-tekstov> (дата обращения: 02.05.2016).

9. Мацковский М.С. Проблемы читабельности печатного материала // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М., 1976. С. 126–142.

10. Ребковец О. «Я мачеха „Тотального диктанта“» // Newslab.ru. 2012. 17 июля. URL: <http://newslab.ru/article/459181> (дата обращения: 25.07.2015).

11. Рубина Д. Зло во благо или благо во зло? // Тотальный диктант. Тексты. URL: <http://totaldict.ru/texts/2013-3/> (дата обращения: 02.05.2016).

12. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). М., 1976. 264 с.

13. Тотальный диктант. Тексты. URL: <http://totaldict.ru/texts/> (дата обращения: 25.07.2015).

References

1. Ventsov A.V., Kasevich V.B. *Problemy vospriiatiia rechi* [Speech perception problems]. Moscow, 2003. 240 p.
2. Vodolazkin E. Volshebnyi fonar'. Chast' 3. Nevskii [Magic Lantern. Part 3: Nevsky]. *Total'nyi diktant. Teksty* [By rigorous dictation. Texts]. Available at: <http://totaldict.ru/texts/2015-3/> (data obrashcheniia: 02.05.2016).
3. Grudeva E.V. *Izbytochnost' i ellipsis v russkom pis'mennom tekste* [The redundancy and ellipsis in Russian written text]. Cherepovets, 2007. 256 p.
4. Grudeva E.V., Pokrovskaya A.L. Total'nyi diktant-2015: analiz teksta [Total dictation 2015: analysis of the text]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniia i kul'turologii: Sbornik statei po materialam LI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (17 avgusta 2015 goda)* [In

the world of science and art: questions of philology, art and culture: A collection of articles based on LI international scientific-practical conference (August 17 2015)]. №8 (51). Novosibirsk, 2015, pp. 32–43.

5. *Diagnosticheskii diktant. 10 klass* [Diagnostic dictation. Grade 10] *Obrazovatel'nyi portal Ruslita.ru* [Educational Portal Ruslita.ru]. Available at: <http://ruslita.ru/masterskaya-uchitelya/vidy-kontrolya/190-diktanty-v-10-klasse> (data obrashcheniia: 02.05.2016).

6. Evseeva I.V., Luzgina T.A., Slavkina I.A., Stepanova F.V. Printsipy russkoi punktuatsii: smyslovoi, grammaticheskii i intonatsionnyi. Ikh ierarkhiia i vzaimodeistvie [Principles of Russian punctuation: semantic, grammar and intonation. Their hierarchy and interaction]. *Evseeva I.V., Luzgina T.A., Slavkina I.A., Stepanova F.V. Sovremennyi russkii iazyk: Kurs lektsii* [Evseev IV, Luzgina TA Slavkina IA, Stepanova FV Modern Russian language: Lectures]. Krasnoarsk, 2007. 642 p. Available at: <http://sci.house/yazyik-russkiy/sovremennyi-russkiy-yazyik-kurs-lektsiy.html> (data obrashcheniia: 25.07.2015).

7. Ivanov A. Poezd Chusovskaia – Tagil. Chast' 3. Kogda poezd vernetsia [Train Chusovskaya – Tagil. Part 3. When the train returns]. *Total'nyi diktant. Teksty* [By rigorous dictation. Texts]. Available at: <http://totaldict.ru/texts/2014-3/> (data obrashcheniia: 02.05.2016).

8. Ivanov K.V. *Avtomatizatsiia otsenki blagozvuchiia* [Automation euphony assessment]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-otsenki-blagozvuchiya-tekstov> (data obrashcheniia: 02.05.2016).

9. Matskovskii M.S. Problemy chitabel'nosti pechatnogo materiala [Problems readability of printed material]. *Smyslovoe vospriiatie rechevogo soobshcheniia (v usloviakh massovoi kommunikatsii)* [Semantic perception of voice messages (in the conditions of mass communication)]. Moscow, 1976, pp. 126–142.

10. Rebkovets O. «Ja machekha „Total'nogo diktanta“» [“I am a stepmother” total dictation “»]. *Newslab.ru*. 2012. July 17. Available at: <http://newslab.ru/article/459181> (data obrashcheniia: 25.07.2015).

11. Rubina D. Zlo vo blago ili blago vo zlo? [Evil for the good or the good of evil?]. *Total'nyi diktant. Teksty* [By rigorous dictation. Texts]. Available at: <http://totaldict.ru/texts/2013-3/> (data obrashcheniia: 02.05.2016).

12. *Smyslovoe vospriiatie rechevogo soobshcheniia (v usloviakh massovoi kommunikatsii)* [The semantic perception of voice messages (in the conditions of mass communication)]. Moscow, 1976, 264 p.

13. *Total'nyi diktant. Teksty* [By rigorous dictation. Texts]. Available at: <http://totaldict.ru/texts/> (data obrashcheniia: 25.07.2015).

УДК 81'276.2

А.А. Елистратов
Челябинский государственный университет

О ТЕМПОРАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ СУБКУЛЬТУРНОГО ЛЕКСИКОНА РУССКИХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГОМОСЕКСУАЛИСТОВ

В статье исследуется темпоральная вариативность субкультурного лексикона русских и англоязычных (британских и американских) гомосексуалистов. Доказывается, что лексикон англоязычных гомосексуалистов имеет гораздо более широкий временной диапазон – от определенного года до нескольких веков, чем лексикон русских гомосексуалистов, хронологические рамки которого менее дифференцированы – приблизительно от столетия до нескольких лет. Основной причиной является недостаточное исследование лексикона отечественных секс-меньшинств социальными диалектологами.

Лексикон гомосексуалистов, субкультура, секс-меньшинства, социальная лексикография, темпоральные рамки.

The article deals with chronological variations of Russian and English-speaking (British and American) homosexuals' subcultural lexicon. It is proven that English-speaking homosexuals' lexicon has a broader chronological range varying from a certain year to some centuries, than that of Russian homosexuals, chronological frames of which are less distinct, varying from an approximately century to some years. The key factor of this is an insufficient investigation of the Russian sex-minorities' lexicon by social dialect researchers.

Homosexuals' lexicon, subculture, sex-minorities, social lexicography, chronological range.

Введение

Важной частью социолингвистической информации о субстандартной / просторечной единице, обозначающей при ее описании в словарной статье, являются темпоральные (временны́е, хронологические) пометы с указанием на время (период) ее появления и употребления в речевом обиходе субкультурной общности (об этом см.: [22, с. 186], [23, с. 223]). Значимость хронологического описания субстандартного / просторечного лексикона обусловлена тем, что он в сравнении с литературным языком меняется быстро, представляя собой узко-временное явление. Поэтому при составлении жаргонных словарей некоторые жаргонологи считают необходимым сопровождать вокабулы хронологическими маркерами [6, с. 207]. К сожалению, это правило соблюдается не всегда даже современными социолексикографами, не говоря уже о первых исследователях социолектов. Кроме того, в ряде случаев точное хронологическое описание просторечной лексемы по каким-то причинам невозможно.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить и сопоставить темпоральные рамки существования субкультурного лексикона гомосексуалистов России, Великобритании и США.

Для достижения указанной цели мы обратились к лексикографическим источникам – общим и фундаментальным англо- и русскоязычным словарям лексического субстандарта, вокабулы которых сопровождаются хронологическим описанием. Основу русского языкового материала составили жаргонизмы, извлеченные методом сплошной выборки из фундаментального словаря общего жаргона В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной [19], из словаря молодежного сленга Т.Г. Никитиной [20], из специализированного словаря-энциклопедии сексуальных меньшинств [18], из некоторых других работ [3], [4], [5], [7], [8], [10], [14], [16], в которых содержатся прямые или косвенные отсылки ко времени бытования единиц лексикона русскоязычных гомосексуалистов. Значение и хронологическое функционирование некоторых лексических единиц уточнялись с помощью фундаментального словаря русского арго М.А. Грачева [7]. Выборка английских лексических единиц проведена на базе общих и фундаментальных словарей английского просторечия с учетом специализированных лексикографических помет, позволяющих считать темпоральную характеристику социолектизма маркером речевого поведения гомосексуалистов (геев и лесбиянок) [25], [27], [28], [29]. Чтобы не перегружать работу избыточной информацией, приведенные в качестве иллюстраций словарные дефиниции по возможности подверглись сокращениям в соответствии с задачами исследования, сохраняя только самые существенные для исследования детали. Словарные статьи на английском языке

не переводятся. В примерах маркеры с хронологической информацией выделены курсивом. Ссылки на страницы в словарях не даются, так как словарные статьи выстроены в алфавитном порядке.

Основная часть

Рассмотрим, прежде, следующие релевантные для достижения указанной цели понятия и термины.

Обычно под *субкультурой* понимают систему ценностей, традиций, правил и моделей поведения, характерных для некой социальной группы, члены которой не могут или не хотят взаимодействовать с представителями других субкультур или доминантной культуры данного общества. Неспособность или нежелание взаимодействия носителей субкультуры с обществом вызвана расхождениями в мировоззрении, нетрадиционными взглядами на жизнь и окружающую действительность, добровольно или вынужденно принятыми специфическими формами поведения, особой социальной деятельностью, вызывающей непонимание, осуждение, отторжение или враждебность у большинства социального окружения и ведущей к оппозиционности субкультуры другим субкультурам и обществу в целом. Субкультуры, с одной стороны, противостоят доминантной (базовой, господствующей, материнской, официальной) культуре, а с другой стороны – так или иначе в нее входят, оказывая определенное воздействие на ее ценностное ядро [1, с. 32–33; с. 40], [9, с. 258], [17], [12, с. 22], [21, с. 256–257].

В *социокультурном* плане по отношению к господствующей культуре и всему обществу выделяют следующие субкультуры:

1. *Конформистские субкультуры*, которые в целом признаются и принимаются господствующей культурой и всем обществом и не входят с ними в жесткое противостояние. С учетом образующих их социумов конформистские субкультуры далее подразделяются на (1) профессиональные, (2) корпоративные (вне профессий, по интересам и занятиям) и (3) профессионально-корпоративные.

1. *Профессиональные субкультуры* существуют среди «медиков, железнодорожников, журналистов, кино, компьютерщиков (и программистов), летчиков и ВВС, МВД, милиции и полиции, нефтяников, пожарных, портных, почты, прокуратуры, сварщиков, связистов, спецслужб (ВЧК-ГПУ-НКВД-КГБ, ПГУ, ФСБ, ГРУ в СССР и РФ), СМИ, судов, театра, телефонистов, цирка».

2. *Корпоративные субкультуры* охватывают субкультуры «автостопщиков, аниме(шников), отаку, байкеров, барефутинга, бодибилдеров, бомберов и райтеров, вижвал-кэй, гедонистов, геймеров и ролевиков, гламура, гладиаторов, граффити и райтеров, демосцены, денди, джедаистов, дорамоя, Интернета, чата и sms, исторических реконструкторов, косплея

(костюмированной игры), (моды) Лолиты (готической, сладкой, классической, Одзи-, панк-, гуро-, хмэ-Лолиты), милитари, Митьков, моды, молодежи, новой романтики и гламура, общажников, паркура, паропанков (стимпанков), позитиф, психонавтов, рекрутеров, селфи, серфинга, скейтбординга, скейтеров и скутербоев, стрейт-эдждеров (Стрэйт-Эдж или sXe), студентов и школьников, сурвивалистов, тини-бопперов, толкинистов, трейсеров (поклонников паркура), треккеров (трекков – поклонников Звездного пути), тренди, фаер-шоу, фанов (спортивных и музыкальных) и фэндома, фристайлеров, уфологов, Харадзюку (японских модников), хардлайна, хикикомори (уединенников), Яппи).

3. Смешанные *профессионально-корпоративные субкультуры* формируются автомобилистами (шоферами, дальнобойщиками, райдерами), банковскими служащими, бизнесменами, кинологами, маркетологами, моряками ГФ, ВМФ, музыкантами и певцами, спортсменами, страховщиками, хакерами, торговцами и коммерсантами, трейдерами, художниками [13, с. 138–140].

II. *Маргинальные субкультуры*, противостоящие конформистским субкультурам и неизбежно вступающие в конфликт с ними и остальным обществом, которые далее подразделяются на (1) девиантно-эскапистские корпоративные субкультуры (2) корпоративные антисоциальные контркультуры.

1. *Девиантно-эскапистские корпоративные субкультуры* формируются представителями «анархопанков, батяства, битников, битмейкеров, бичей, босодзоку, бродяг и бомжей, джанков, наркоманов, нищих (босяков), офеней, проституток, растаманов, хиппи, хип-системы и хипстеров, чавов»;

2. *Корпоративные антисоциальные контркультуры* фиксируются у «гангстеров, гопников (“хулиганов”), карточных шулеров, криминальных (уголовников, блатных, воров разных мастей, “мазуриков”, “урок”), мафиози, новых русских (малиновых пиджаков), НСБМ (Национал-социалистический блэк-металл), НС-панков и НС-скинхедов (наци), порно, сатанистов, террористов, тюремно-лагерных, хэнтай» [13, с. 139].

III. *Переходные субкультуры, занимающие промежуточное положение между маргинальными и конформистскими корпоративными субкультурами*, охватывают «субкультуры антифа, бритоголовых, бэггеров, вампиров, ванильков, волосатиков (“хайрастых”), гангуро (гя-ру и мамба), гей-скинхедов, голодных, гомосексуалистов, гомозроти-стов (голубых и розовых) и ЛГТБ, готов, гранжеров, гризеров, ваучеров, детей сцены (чав и кранкор), джанглистов (драм-энд-бейса и руд-боев), джанков, диггеров, додиков, зазу и зут-сьют, индастриал, инди-кидов, картежников, киберготов, киберпанков, клабберов, красных скинхедов, кэжуалс (околофутбольных болельщиков), лабухов, люберов, мажоров, масонов, металлистов, наездников, натуралистов и нудистов, Нью Эйдж, падонков (падонкафф в Рунете), панков, пачуко, пранка (пранкеров – радио и телефонных хулиганов), райветхедов, рейва, риветхедов (индустриальщиков), рокеров и рокабилли, руди (руд-боев), руферов, садомазохистов, свингеров,

свингюгендов, ска, скинхедов, совков, соулбоев, сталкеров, стилияг, стимпанков, сьюдхедов, Тедди-боев, териантропов (терианов, терри), трэш, тусовок, фарцовщиков, фриков, фурри, хип-хопа (брэк-данса, диджеинга, МС/эмсиинга), чернушников, эмо» [Там же, с. 139–140] (список 65 американских субкультур и их особенностей см. также в [26]).

Под *маргинальной субкультурой* понимается «система ценностей, традиций, норм и форм поведения, присущих определенному социуму, представители которого (чаще добровольно, реже вынужденно) исключены в разной степени из существующей в данном обществе и в данное время привычной среды, сферы деятельности и образа жизни, из общепринятого социокультурного пространства, вытеснены на обочину окружающего, часто навязываемого порядка вещей, оторваны от прежнего окружения» [11, с. 262]. Данная общность образует жесткую или даже агрессивную оппозицию по отношению к остальным субкультурным общностям, игнорируется или только частично признается представителями господствующей культуры, имеет свое, отличное от традиционного, мировоззрение, радикально отвергающее убеждения, ценности, идеалы, нормы и институты доминирующей культуры и входящее в конфликт с ней. Важным внешним атрибутом маргинальной, как и любой другой, субкультуры является особый субкультурный лексикон [2, с. 258], [11, с. 262], [15, с. 102–103; 113], [24].

В соответствии с приведенной типологией субкультур и определением маргинальной субкультуры *субкультуру гомосексуалистов* будем рассматривать как систему корпоративных ценностей, традиций, норм и форм поведения маргинального или полумаргинального характера, присущих лицам нетрадиционной (девиантной) половой ориентаций (геям и лесбиянкам) и определяемых ею. Гомосексуалисты имеют собственное мировоззрение, которое частично или полностью отвергается господствующей культурой и другими субкультурами, и которое, в целом, не выражает выраженной агрессии в отношении традиционного мировоззрения. Частью субкультуры гомосексуалистов является собственный коммуникативный код – особый субкультурный лексикон, использование которого определяется рядом социолингвистических переменных в процессе общения.

Согласно социолингвистической концепции В.П. Коровушкина, *субкультурный лексикон* – «это неавтономная или, реже, полуавтономная экзистенциальная форма национального языка, представляющая собой иерархически структурированную субстандартную лексическую систему, элементы которой (слова, фразеологизмы и паремии) функционально (в качестве кода и/или пароля) и понятийно (именуя определенную систему субкультурных понятий) соотношены с соответствующим субкультурным социумом, обладают этико-стилистической сниженностью и инвективностью различной степени и качества (от шутливо-иронической и фамильярно-насмешливой до уничижительной / пейоративной и вульгарной-табу) и профессионально-корпоративной маркированностью, отражающей социально-

субкультурную специфику данного социума и обслуживающего его социолекта как субстандартной части соответствующего субъязыка» [12, с. 23]. «В понятийно-функциональном плане полуавтономные **маргинальные лексиконы** противостоят соответствующим лексическим подсистемам литературного языка, поэтому элементы лексиконов маргинальных субкультур создают ситуацию только частичной лексической диглоссии – одновременного функционирования ведущей экзистенциальной формы – литературного языка и лексической системы подчиненной ей формы существования языка – маргинального субкультурного лексикона в пределах одного социума, выступающих как неравнозначные средства коммуникации: первая – как целостный языковой код, обеспечивающий коммуникацию на данном языке, а вторая – как лексические элементы другого языкового кода, которые могут присутствовать в речи их носителей как отдельные вкрапления в соответствии с социолингвистическими параметрами коммуникативного акта» [11, с. 262].

Рассмотрим теперь основные особенности темпоральной дифференциации субкультурного лексикона русских и англоязычных (британских и американских) гомосексуалистов.

*Темпоральная вариативность лексикона
англоязычных гомосексуалистов*

Темпоральные рамки единиц лексикона англоязычных гомосексуалистов Великобритании ограничиваются:

1) несколькими столетиями:

queen. An obviously homosexual male **UK**, 1729 (с последующими примерами из литературы XX в. – А.Е., см. [26]);

2) столетием и более:

chai n British a girl, female. An item of parlyaree first recorded in the 19th century and still used by older members of the gay community in London in the 1980s [27];

3) частью столетия:

boretto-man. Early C.18 term for an active homosexual [25];

4) десятилетиями:

cottaging n British visiting, or hanging around in, public lavatories to make sexual contacts. A male homosexual's term from the 1950s which was still in use in the late 1980s [27];

5) конкретным годом:

dude n a man. The 19th-century American sense of dude as a 'fop', an overdressed city dweller, etc. <...> gave rise to a 20th-century black usage meaning first pimp or 'fancy man', then simply a (male) person. The term came into vogue in the 1970s and spread to Britain, where in 1973 it was briefly adopted by the gay and teenage milieus [27].

Темпоральные рамки единиц лексикона англоязычных гомосексуалистов США ограничиваются:

1) столетием и более:

wolf n a predatory male. This word has been used since the early 1900s in the USA to denote an aggressive womaniser and, in the gay and criminal subculture, an

aggressive, promiscuous and/or violent male homosexual [27];

2) десятилетиями:

jocker. An older homosexual male living with and by virtue of the earnings of a younger companion **US**, 1890s to 1970s [26];

3) частями десятилетия:

basket n American the male genitals. A male homosexual term, heard in the late 1970s and early 1980s [27], [28];

4) отдельными годами:

Athenian. In homosexual usage, an anal sex enthusiast **US**, 1986–1987 [26];

5) конкретным годом (возможно, авторы словарей лишь указывают год письменной фиксации сленгизма):

bambi-sexual. A homosexual whose sexual activity is characterized by kisses, caresses, and emotion **US**, 1985 [26].

Таким образом, темпоральные рамки лексикона гомосексуалистов Великобритании и США демонстрируют широкую дифференциацию. Они представлены конкретными годами, частями десятилетия, десятилетиями, частью столетия, столетием, несколькими столетиями.

*Темпоральная вариативность лексикона
русских гомосексуалистов*

В отличие от социолексикографической традиции Великобритании и США отечественная лексикография в вопросе описания лексикона секс-меньшинств пока не может похвастаться впечатляющими успехами, и острой проблемой русской социальной лексикографии является необходимость составления словаря лексикона лиц нетрадиционной половой ориентации на основе изучения лексикографических, научных, публицистических и иных источников, а также постоянного мониторинга языкового поведения представителей этой части российского общества.

Самой ранней из обнаруженных нами единиц лексикона гомосексуалистов является *тетка* 'гомосексуалист', относящаяся к 1880–1890-м гг.: «Тетки, как они себя называют, с одного взгляда узнают друг друга по некоторым неуловимым для постороннего приметам, а знатоки могут даже сразу определить, с последователем какой категории теток имеют дела» [10, с. 340].

В отечественном языкознании первым лексикографическим источником лексикона гомосексуалистов считается книга В. Козловского «Аргос русской гомосексуальной культуры», изданная в США в 1986 г., оригинал которой, к сожалению, для нас недоступен. Однако основной глоссарий из книги В. Козловского содержится в нескольких лексикографических источниках (см. Введение), откуда он был нами извлечен. По свидетельству Т. Кромбах, материалы по аргос культуры гомосексуалистов собирались В. Козловским в 1973–1974 гг., а материалы, имеющие отношение к отображению гомосексуализма в тюремно-лагерной лексике, – еще раньше [14]. Таким образом, темпоральные рамки словарных материалов

Козловского можно приблизительно датировать *первой половиной 1970-х гг.*

В начале 1990-х гг. Т. Кромбах провела опрос среди гомосексуалистов-мужчин, чтобы выяснить, знакомы ли им слова и выражения из словаря В. Козловского. По сведениям информантов, ряд слов и выражений (*взлёт* 'половой акт', *вюжность* 'гомосексуализм', *двуснастный* 'гомосексуалист, выполняющий и активную, и пассивную функцию', *шприц* 'большой половой член' и др.) в данных значениях им совершенно незнакомы. Причины этого, как считает Кромбах, кроются не только в устаревании части лексикона, но и в социальных и региональных различиях среди его носителей. Далее она приводит список самых распространенных лексических единиц, среди которых есть зарегистрированные Козловским в том же значении (из доступных нам материалов): *влагалище* 'задний проход', *сестра* 'гомосексуалист', *кобель* 'активный гомосексуалист', *комбайн*, *универсала* 'активно-пассивный гомосексуалист', *бабушка* 'старый гомосексуалист', *натуралка* 'гетеросексуальная женщина', *плешка* 'место встречи' [14]. Темпоральные рамки этих жаргонизмов можно ограничить приблизительно двумя десятилетиями: *первая половина 1970-х – первая половина 1990-х гг.* Вместе с тем имеющиеся у нас данные позволяют уточнить время бытования ряда слов. Так, П. Лежендр в опубликованном докладе о положении геев и лесбиянок в России (1997 г.) упоминает гей-сленгизмы *штрих* и *плешка*, отмеченные в словаре В. Козловского, как номинации места встреч секс-меньшинств [16, с. 50].

Отдельного внимания заслуживают лексемы, бытующие в тюремно-лагерной среде и оттуда перешедшие в словарь самих секс-меньшинств (возможен и другой вектор заимствования: из словаря гомосексуалистов в уголовное арго). Временные рамки в таких случаях приходится устанавливать с опорой на их фиксацию в словарях арго асоциальных элементов. Недостаток этого подхода заключается в том, что в большинстве случаев словарная статья не содержит каких-либо прямых данных о периоде существования социолектизма. Например, в фундаментальном словаре русского арго М.А. Грачёва [7] темпоральные пометы к вокабулам подаются крайне редко, поэтому исследователям приходится довольствоваться отсылками к источникам, из которых была извлечена описываемая единица. При этом не следует исключать возможности слепого копирования некоторых слов и выражений без темпоральных помет и соответствующих отсылок к источнику. Эти социолексикографические недочеты не позволяют с научной достоверностью установить «возраст» многих лексических единиц. Тем не менее, попытаемся это сделать с опорой на упомянутый словарь М.А. Грачёва и указанные там источники.

В начале XX в. слова *бульда*, *булда* 'гомосексуализм, акт мужеложства' были зафиксированы в «Словаре воровского и арестантского языка» В.М. Попова (1912 г.) и в «Словаре жаргона преступников» С.М. Потапова (1927 г.). В работе П.П. Ильина (1912 г.) сообщается об арготизме *девка* 'пассивный женственный, молодой гомосексуалист'. В словарях

В.Ф. Трахтенберга (1908 г.) и В.М. Попова (1912 г.) дефинирован арготизм *печатать* 'совершать гомосексуальный половой акт с кем-л.'. Слово *очко* 'анальное отверстие' отмечается всеми указанными исследователями (П.П. Ильиным, В.М. Поповым, С.М. Потаповым, В.Ф. Трахтенбергом). Примечательно, что эти (и некоторые другие) лексемы описываются в работе В. Козловского, что позволяет определить их темпоральные рамки в *несколько десятилетий*, хотя не исключено, что сам Козловский позаимствовал свой лексический материал в этих словарях.

В «Справочнике по ГУЛАГУ» Ж. Росси, материал для которого собирался с *конца 1930-х – в первой половине 1950-х гг.*, зафиксированы лексемы *кочегар* 'активный гомосексуалист', *фуфло* 'анальное отверстие', *манька* 'гомосексуалист // пассивный гомосексуалист' и др., которые также встречаются в работе Козловского.

М.А. Грачев упоминает о следующей хронологической дифференциации номинаций гомосексуалистов в тюремно-лагерной среде: в *1940–50-х гг.* в преступной среде пассивных гомосексуалистов принято было называть *Верками*, *Зинками*, *Зойками*, *Маньками*. В настоящее время для их обозначений используются женские имена *Люся* (*Люська*), *Маргарита*, *Наташка*, *Маруся* (*Марья Ивановна*, *Манька*). Напротив, активные лесбиянки часто называются мужскими именами. Наиболее интенсивно данный процесс протекал в *1940-1950-е гг.* Распространены в то время были мужские имена – *Эдик*, *Сашок* [8, с. 240].

Некоторые указания на период бытования ряда жаргонных единиц в речи русскоязычных гомосексуалистов встречаются в дефинициях вокабул в «Жаргон-энциклопедии сексуальной тусовки для детей от 18 до 80 лет и дальше» (1998 г.). Это слова *голубой* 'гомосексуалист' («термин перекочевал из лагерного жаргона *40-х годов* в совковую жизнь *50-х годов*»); *проталина* 'пелеринка, которая вошла в геймоду в *середине 80-х*'; *пройти ОТК* (*Отдел Технического Контроля*) 'своеобразный ритуал, возникший в *середине 80-х*, заключающийся в серьезности намерений гея служить избранному им делу' [18].

Наконец, надежными источниками информации о темпоральных рамках жаргонизмов служат Интернет-сайты и форумы гомосексуалистов. Знакомство с интерактивными объявлениями специфических услуг для секс-меньшинств Владивостока, Екатеринбурга и Москвы ([3], [4], [5]) показало наличие особого лексикона, состоящего как из новых лексических единиц, так и уже известных слов и выражений. В группу новых слов и выражений вошли следующие лексические единицы (с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации): *акт* ('молодой акт завтра'), *би-актив* ('русский би-актив с хорошими данными'), *орал* ('хочу долгий орал'), *пасс* ('я пасс не русский'), *сосочка* ('есть молоденькие сосочки?'), *транск*, *кроссик* ('ищу трансика или кроссика для секса'), *униакт* ('секс от униакта') и др.

В группу уже известных выражений, в том числе по приведенным выше работам, вошли: *актив* ('встречусь с активом сем парой'), *очко* ('очко хочит

ощутить твой болт тимирязевский'), *пассив* ('я пассив 175/70 есть животик'), *педовка* ('педовки есть малолетний?'), *универсал* ('ищу худощавого пассива или универсала') и др. Лексема *очко*, таким образом, демонстрирует наиболее широкие темпоральные рамки в речевом обиходе отечественных гомосексуалистов – *более ста лет*, с учетом его фиксации в словаре В.Ф. Трахтенберга (1908 г.).

Следовательно, темпоральная активность слов и выражений лексикона русских гомосексуалистов с учетом собранных материалов, характеризуется размытостью и неопределенностью. Она может ограничиваться 1) столетием и более (*очко*); 2) десятилетиями (*актив*, *плешка*, *голубой*); 3) возможно, годами: (*би-актив*, *кроссик*).

Выводы

Проанализированные данные показывают наличие четкой и подробной хронологической дифференциации субкультурного лексикона англоязычных гомосексуалистов. Она варьирует по столетиям, одному столетию и более, частям столетия, десятилетиям, частям десятилетия, годам вплоть до конкретного года. Такая подробная темпоральная вариативность в немаловажной степени обусловлена давней и устойчивой социолексикографической традицией в Великобритании и США, в масштабах которой регулярно производится подробная паспортизация просторечных лексем из речевого обихода лиц нетрадиционной половой ориентации. Ввиду отсутствия подобной традиции в отечественной социальной лексикографии можно говорить лишь об условно трех хронологических периодах вариативности социолекта русских геев и лесбиянок: о столетии и более, о десятилетиях и об отдельных годах. Дальнейшее изучение речевого поведения русских секс-меньшинств социолексикографами с детальной паспортизацией социолектизмов могло бы уточнить хронологические границы их существования.

Литература

1. Белоусова М.М., Мельник Ю.М., Римская О.Н., Римский В.П. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках (на примере молодежной культуры) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. Т.8. № 8. С. 30–41.
2. Быховская И.М., Горбачева В.В. Маргинальность культурная // Культурология. XX век. Словарь. СПб., 1997. С. 258.
3. Гей Владивосток. URL: regions.bluesystem.org/gay_vladivostok/
4. Гей-знакомства Екатеринбург. URL: date.bluesystem.ru/gay/ekaterinburg
5. Гей Москва. URL: regions.bluesystem.org/?board=1
6. Герд А.С. О лингвистическом подходе к понятию «жаргон» // Слово в словаре и дискурсе: сб. научн. статей к 50-летию Харри Вальтера. М., 2006. С. 201–208.
7. Грачёв М.А. Словарь тысячелетнего русского арго: 27 000 слов и выражений. М., 2003. 1120 с.
8. Грачев М.А. Лингвокриминалистика. Н. Новгород, 2009. 280 с.
9. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1996. 591 с.

10. Кон И.С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. М., 2003. 547 с.

11. Коровушкин В.П., Антонова Л.А. Особенности субстандартной лексической деривации в социолекте маргинальной субкультуры гомосексуалистов США // Слово в словаре и дискурсе: Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. М., 2006. С. 261–268.

12. Коровушкин В.П., Коноплева И.Н. Аффиксация в лексическом субстандарте английского языка национального периода. Череповец, 2016. 213 с.

13. Коровушкин В.П. Лингвосубкультурология или субкультуроллингвистика: к разработке нового направления в языкознании // Проблемы порождения и восприятия речи: Материалы XIII выездной школы-семинара. Череповец, 2015. С. 133–143.

14. Кромбах Т. Жаргон гомосексуалистов (Русистика. Берлин. 1994. № 1–2. С. 124–132). URL: www.philology.ru/linguistics2/krombach-94.htm

15. Курчашова Т.В. Социодинамика субкультуры: сущность, атрибуты, социальные роли: дис. ... канд. социол. наук. Тамбов, 2004. 207 с.

16. Лежендр П. Положение геев и лесбиянок в современной России. Исследовательский отчет Пола Лежендра. М., 1997. 86 с.

17. Лоусон Т., Гэррод Д. Социология. А–Я: Словарь-справочник. М., 2000. 608 с.

18. Макловски Т., Кляйн М., Щуплов А. Жаргон-энциклопедия сексуальной тусовки для детей от 18 до 80 лет и дальше. URL: www.gay.ru/style/slang/slang_index.html

19. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000. 720 с.

20. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов. М., 2009. 1102 с.

21. Осокин Ю.В. Современная культурология в энциклопедических статьях. М., 2007. 384 с.

22. Рябичкина Г.В. Компаративный анализ презентации субстандартных лексем в английских субстандартных и русских просторечных словарях // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2012. № 9 (64). С. 185–187.

23. Рябичкина Г.В. Типы помет в «Словаре сленга и нестандартного английского языка» Э. Парtridge (социолексикографический анализ) // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 11 (67). С. 220–225.

24. Субкультура // Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 2 (П–Я): Пер. с англ. М., 1999. 528 с.

25. Partridge E. A Dictionary of Slang and Unconventional English. London, 1982. XXIX, 1400 p.

26. Reid L. Talk the Talk: The Slang of 65 American Subcultures. Cincinnati: Writer's Digest Book, 2006. 422 p.

27. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English. Ed. by Tom Dalzell. NY & L., 2009. X, 1105 p.

28. Thorne T. Dictionary of Contemporary Slang. London, 2007. 513 p.

29. Wentworth H., Flexner B.S. Dictionary of American Slang. NY., 1975. XVIII, 766 p.

References

1. Belousova M.M., Mel'nik Yu.M., Rimskaja O.N., Rimskii V.P. Metodologiya issledovaniia subkultur v sotsialno-gumanitarnykh naukakh (na primere molodezhnoy kultury) [Methodology of the subculture research in social science and humanities]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofii. Sotsiologii. Pravo* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Social Science. Law], 2009, Vol.8, № 8, pp. 30–41.
2. Bykhovskaia I.M., Gorbacheva V.V. Marginalnost kulturnaia [Cultural marginality] *Kulturologiia. XX vek. Slovar*

[Culture studies. XX century. Dictionary]. Saint Petersburg, 1997, p. 258.

3. *Gey Vladivostok* [Gay Vladivostok]. Available at: regions.bluesystem.org/gay_vladivostok/ (accessed 12 May 2016)

4. *Gey-znakomstva Yekaterinburg* [Gay-meetings Yekaterinburg]. Available at: date.bluesystem.ru/gay/ekaterinburg (accessed 12 May 2016)

5. *Gey Moskva* [Gay Moscow]. Available at: regions.bluesystem.org/?board=1 (accessed 12 May 2016)

6. Gerd A.S. O lingvisticheskom podkhode k ponyatiu «zhargon» [On the linguistic approach to the notion of slang]. *Slovo v slovar i diskurse: sb. nauchn. statey k 50-letiyu Kharri Valtera* [Word in Dictionary and Discourse: collection of scientific works on Harry Walter's 50th anniversary], Moscow, 2006, pp. 201–208.

7. Grachov M.A. *Slovar tys'acheletnego russkogo argo: 27 000 slov i vyrazhenii* [Dictionary of a thousand-year-old Russian argot: 27 000 words and expressions]. Moscow, 2003. 1120 p.

8. Grachov M.A. *Lingvokriminalistika* [Lingvocriminalistics]. Nizhny Novgorod, 2009. 280 p.

9. Ierasov B.S. *Sotsialnaia kulturologiia* [Social cultural studies]. Moscow, 1996. 591 p.

10. Kon I.S. *Liki i maski odnopoloi lyubvi. Lunny svet na zare* [Faces and Masks of Homosexual Love. Moonshine at Dawn]. Moscow, 2003. 547 p.

11. Korovushkin V.P., Antonova L.A. Osobennosti substandartnoy leksicheskoi derivatsii v sotsiolekte marginalnoy subkultury gomoseksualistov SShA [Special features of substandard lexical derivation in the social dialect of the US homosexuals' marginal subculture]. *Slovo v slovar i diskurse: Sbornik nauchnykh statey k 50-letiyu Kharri Valtera* [Word in Dictionary and Discourse: collection of scientific works on Harry Walter's 50th anniversary]. Moscow, 2006. pp. 261–268.

12. Korovushkin V.P., Konopleva I.N. *Affiksatsiia v leksicheskoi substandarte angliiskogo iazyka natsionalnogo perioda* [Affixation in the English lexical substandard of the national period]. Cherepovets, 2016. 213 p.

13. Korovushkin V.P. *Lingvosubkulturologiia ili subkulturologiia: k razrabotke novogo napravleniia v iazykoznanii* [Linguistic subculture studies or subcultural linguistics: on the development of a new trend in linguistics]. *Problemy porozhdeniia i vospriyatiia rechi: Materialy XIII vyeznoi shkoly-seminara* [Problems of speech production and perception: materials of XIII field school-seminar]. Cherepovets, 2015, pp. 133–143.

14. Krombach T. *Zhargon gomoseksualistoi* [Homosexuals' slang] (Rusistika, Berlin, 1994, № 1–2, pp. 124–132). Available at: www.philology.ru/linguistics2/krombach-94.htm (accessed 31 May 2016)

15. Kurchashova T.V. *Sotsiodinamika subkultury: sushchnost, atributy, sotsialnie roli: diss. ... kand. sotsiol. nauk*

[Social dynamics of subculture: essence, attributes, social roles. Dr. diss]. Tambov, 2004. 207 p.

16. Legendre P. *Polozheniie geiev i lesbiyanok v sovremennoy Rossii. Issledovatel'skii otchet Pola Lezhendra* [The status of gays and lesbians in Russia today. Paul Legendre's research report]. Moscow, 1997. 86 p.

17. Lawson T., Garrod J. *Sotsiologiya. A–Ya: Slovar-spravochnik* [A–Z Sociology Handbook]. Moscow, 2000. 608 p.

18. Maklovski T., Klyayn M., Shchuplov A. *Zhargon-entsiklopediya seksualnoi tusovki dl'a detei ot 18 do 80 let i dalshe* [Slang-encyclopedia of the sexual set for the children from 18 to 80 years old and over]. Available at: www.gay.ru/style/slang/sleng_index.html (accessed 30 May 2016)

19. Mokiienko V.M., Nikitina T.G. *Bolshoi slovar russkogo zhargona* [The Unabridged Dictionary of Russian Slang]. St.-Petersburg, 2000. 720 p.

20. Nikitina T.G. *Molodezhnyi sleng: tolkovy slovar: ok. 20 000 slov i frazeologizmov* [Youth slang: an explanatory dictionary: approx. 20 000 words and expressions]. Moscow, 2009. 1102 s.

21. Osokin Iu.V. *Sovremennaya kulturologiia v entsiklopedicheskikh statiakh* [Modern culture studies in encyclopedic entries]. Moscow, 2007. 384 p.

22. Ryabichkina G.V. Komparativnyi analiz prezentatsii substandartnykh leksem v angliiskikh substandartnykh i russkikh prostorechnykh slovaryakh [Comparative analysis of the introduction of substandard lexical units to English and Russian substandard dictionaries]. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [The almanac of modern science and education]. Tambov, 2012. № 9 (64), pp. 185–187.

23. Ryabichkina G.V. Tipy pomet v «Slovar slenga i nesstandartnogo angliiskogo iazyka» E. Partridzha (sotsioleksikograficheskii analiz) [Types of the markers in E. Partridge's A Dictionary of Slang and Unconventional English (social lexicographical analysis)]. *Vestnik TGU* [Newsletters of TSU]. 2008. Vyp. 11 (67), pp. 220–225.

24. *Subkultura* [Subculture]. *Bolshoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar (Collins)* [Collins Dictionary of Sociology]. Vol.2. Moscow, 1999. 528 c.

25. Partridge E. *A Dictionary of Slang and Unconventional English*. London, 1982. XXIX, 1400 p.

26. Reid L. *Talk the Talk: The Slang of 65 American Subcultures*. Cincinnati: Writer's Digest Book, 2006. 422 p.

27. *The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English*. Ed. by Tom Dalzell. NY & L., 2009. X, 1105 p.

28. Thorne T. *Dictionary of Contemporary Slang*. London, 2007. 513 p.

29. Wentworth H., Flexner B.S. *Dictionary of American Slang*. NY., 1975. XVIII, 766 p.

УДК 82-31

Н.С. Жернова

Вологодский государственный университет

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Ю.В. Розанов

СИМВОЛИКА ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ПОВЕСТИ АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА «КРЕСТОВЫЕ СЕСТРЫ»

В статье рассматриваются женские образы повести «Крестовые сестры» А. Ремизова. Проблематика «женственного» связана с поисками нравственного идеала и является одной из основных в его творчестве. Анализ психологических взглядов Ремизова на женщину, которые отражены в художественных образах его книг, помогает понять особенности его мировосприятия и глубинные процессы общества.